

Наталья Медведева
Моя Европа

В заметках и картинках

Наталья Медведева

**Моя Европа.
В заметках и картинках**

«Издательские решения»

Медведева Н. В.

Моя Европа. В заметках и картинках / Н. В. Медведева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909002-7

Моя книга основана на личном опыте. Она может помочь людям, выросшим в Советском Союзе, в России, понять, какие трудности встречаются на пути иммигранта. Ее ценность в том, что она дает представление о многих европейских странах. Но не только. События, которые здесь описаны, — этапы моей жизни. Я делюсь своими чувствами, порой очень личными и откровенными.

ISBN 978-5-44-909002-7

© Медведева Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
За кордон	7
Авторское отступление	9
Письмо 1	11
Письмо 5	15
Письмо 1	17
Письмо 2	19
Письмо 3	21
Письмо 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Моя Европа В заметках и картинках

Наталья Витальевна Медведева

Корректор Наталья Владимировна Сидорова

© Наталья Витальевна Медведева, 2018

ISBN 978-5-4490-9002-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Год работы переводчицей перевернул мою жизнь с ног на голову. Это была черта, разделившая всю мою прежнюю жизнь и последующую. На Сахалине я впервые стала работать непосредственно с иностранными компаниями. Несмотря на то, что я устроилась работать в российскую фирму, в мои обязанности входило контактировать с представителями американских компаний, ходить на объекты и переводить все, что говорилось и писалось в процессе работы и для работы. Там я стала обращать внимание на то, как иностранцы себя ведут, одеваются, что едят, как они работают. Все это пробудило во мне интерес к другой жизни, к другим странам.

Когда закончился контракт с российской фирмой, я стала искать разные возможности, чтобы побывать в других странах. И тут на глаза мне попало объявление в газете: «Работа в Италии. Оформляется туристическая виза на месяц и предоставляется работа». Что за работа? С пожилыми людьми, в качестве сиделок, помощников по дому за довольно хорошую оплату. Обещание при устройстве на работу продлить визу, поменяв ее статус на рабочую. Тогда я не думала и даже не предполагала, как далеко могут завести меня мои первые, как потом оказалось авантюрные, планы.

В семье произошли перемены. Мой сын вырос, стал жить самостоятельно. И я осталась одна, ничем и никем не обремененная. Что могло удержать меня от опрометчивого шага? Осторожность? Страх перед новым и неизведанным? Но как раз желание познакомиться с этим новым оказалось сильнее. Было ли страшно ехать сначала в Москву, а потом на автобусе через всю Европу до Неаполя? Да. Даже сейчас, когда я читаю свои записи в дневнике, меня охватывает волнение. И я вспоминаю, как сильно я боялась – а вдруг что-нибудь пойдет не так.

По России до границы

Тревоги по поводу оформления визы позади. Но впереди неизвестность, которая пугает еще больше. Ужасающие рассказы об итальянской мафии привели меня в состояние «трясущихся колен». Делать нечего. Деньги заплачены, вечера встреч и проводов прошли. Остается только двигаться вперед, в направлении Италии.

Дорога до границы была не столь утомительной, сколь напряженной в ожидании того, что будет потом, за ее пределами. Все складывалось довольно удачно. Самолет вылетел вовремя, полет был комфортным. В Москве обнаружили некоторые несостыковки. Ирина, занимающаяся оформлением виз, почему-то ждала меня совсем не на той станции, где было запланировано. Гостиницы тоже не было. Пока. Ирина обещала узнать.

Москва, как обычно, жила своей суетливой, наполненной жаждой наживы жизнью. Поэтому осторожность здесь нужна во всем: никому не доверять, смотреть в оба за вещами, не делать никаких лишних движений в сторону от основного направления. Все же ощущалась усталость после многочасовой дороги, хотелось смыть дорожную пыль и приклонить голову к подушке. К счастью, было свободное место в гостинице, причем достаточно недорого. Получив необходимые документы и рекомендации от Ирины, я с удовольствием погрузилась в сон с нарастающей тревогой: что-то ждет меня завтра. До границы совсем немного, но что там? Проститутка в ночном клубе? Рабыня, поставленная на колени под угрозой смерти? Иностранка, попавшая в руки мафии? Однако назад пути нет, будь что будет. По правде говоря, надежда теплилась, бальзамом разливалась внутри и успокаивала, ласково повторяя: «Все будет *va bene*».

За кордон

Автобус, который должен был стать пристанищем на три дня, оказался именно таким, каким я его себе и представляла. Небольшая очередь пассажиров, которые оглядывали друг друга: кто с любопытством, кто с недоверием, кто прицениваясь. Маленький кусочек пути по российской земле, а затем ответственный этап – пограничный контроль и таможня. Предупреждения о том, что непреклонные пограничники отбирают все, что, по их мнению, является запретным, действовали магически на психологическое состояние пассажиров. Каждый лихо-радочно старался вспомнить, что надо упрятать от вездесущих глаз таможенников. А затем – куда упрятать. Те, кто ездил не в первый раз, страшали рассказами о том, как все вещи вытряхиваются из чемоданов, а затем проверяется тщательно сам автобус. Подозрения на наркотики, провоз излишнего количества спиртного, табачных изделий, ценностей. Странно было то, что к подобным «ценностям» приравнивались такие продукты, как сало, копченая рыба и некоторые другие продукты. Возникло подозрение: не оттого ли пограничники такие упитанные?

Страхи не оправдались. Проверили только наши паспорта. Вещи остались спокойно лежать там, где лежали. По-видимому, спрос на сало упал.

Итак, мы за границей. Первой страной, которая встретила нас за пределами России, была Польша. Приятно поражают в Европе чистота, порядок, хорошие дороги, ухоженные поля – будто художник прошелся кистью и очертил их зеленой краской разных оттенков, в зависимости от цвета тех культур, которые там выращиваются. Но художник-реалист, который пользуется приемом гладкой живописи. Четко очерченные линии, аккуратные мазки, обозначающие границы перехода одного тона в другой. Ощущение спокойствия, благополучия, гармонии. Возможно, такие впечатления от поверхностного взгляда на реальность. И при ближайшем рассмотрении наверняка обнаружилось бы изъяны. Как это всегда бывает в нашем несовершенном мире. Но те поляки, которые обслуживали посетителей в придорожном кафе, не опровергали своим видом первых впечатлений. Все они, как девушки, так и молодые мужчины официанты, располагали к себе приветливыми улыбками и неторопливостью (которая чаще всего говорит о спокойной уравновешенной жизни). К тому же кухня отличалась обилием овощей, порции – большим объемом, а обслуживание – внимательностью и вежливостью к посетителям.

Польша плавно сменилась на Германию. Появился архитектурный стиль, характерный для Германии, Австрии. Это здания, оставшиеся со средних веков: каменные застройки – квадраты с врезанными окнами, пересеченными четкими линиями и остроконечные пики башенок, устремившиеся ввысь. Проезжали Лейпциг. Красивый город, много зелени. Добрая половина немцев ездит на велосипедах. На улицах достаточно много народа, но нет ощущения суеты, загруженности улиц. Спокойствие, порядок. Может быть, это впечатление поверхностно, но оно именно такое. Заинтересовали меня три высотных здания (а может, это вовсе не здания). Они сплошь были декорированы огромным панно с изображением разнообразных детских рисунков. Что это было – реклама ли, или какой-то слет детей – непонятно до сих пор. Одна попутчица предложила даже такое оригинальное объяснение. Это завод по изготовлению военного оборудования. Поэтому там нет окон, а все закрыто от любопытных глаз за ширмой детского творчества.

Италия началась ночью. Проснувшись, я не сразу поняла, что за окном. Оказывается, это были горы. Настоящие высокие горы, которые в темноте едва можно было различить – и то только благодаря скользящей между холмами змейке струящихся огоньков. Такая сказочная картина напомнила мне легенду о сердце Данко. Он шел впереди, а за ним множество людей со своим крошечным огоньком: так эти огни мигали, будто жили, двигались...

Утром мы обнаружили, что наш автобус уже продвинулся за ночь далеко вглубь Италии. Впереди был Милан. Когда вышли на остановке, поразил аромат. Воздух был насыщен запахом

каких-то цветов. Оказалось, что это липы. Множество лип на улицах. И как это бывает, когда перемещаешься из одного климатического пояса в другой, ощущаешь перемены в воздухе, растительности – во всем. Чувствуешь себя растением, которое вдруг пересадили из глинистой тощей почвы в благодатную черноземную.

С тревогой в сердце я ожидала приближения конечного пункта – Неаполя. До сих пор автобус был некоей гарантией безопасности. Покинув его, будто лишаешься почвы под ногами. Что-то зыбкое, пугающее. И вот он – Неаполь. Нечто собранное в кучку из многочисленных домиков-коробочек. Люди – муравьи, снующие в разных направлениях. Машины, мотоциклы, шум, постоянное движение. Таковы первые впечатления. Вместе с ними настороженность, чувство незащищенности, красная мигающая лампочка в мозгу: «Осторожно! Осторожно! Осторожно!»

Вокзал Неаполя. Встречают или нет? Стараюсь вызвать в памяти образ той женщины, которая должна меня встречать. Он получается смутным. В снующей толпе выделяю стоящую поодаль яркую женщину, напоминающую по виду цыганку. Длинная цветастая юбка все время в движении в такт покачивающимся бедрам. Копна не то чтобы кудрявых, а как будто нечесанных несколько дней волос. Глаза спрятаны под солнцезащитными очками. Это она. Какое-то общее сходство с той, что я видела на кассете.

Однако женщина, следуя инструкции, должна сказать мою фамилию. Она молчит. У меня состояние кролика, которого хотят загнать в клетку. Готовность к защите номер один. Позднее выясняются некоторые подробности, о которых в агентстве умалчивают. Таня когда-то (7 лет назад) сама приехала в Италию таким же образом, как я и многие другие желающие, – получить работу. Но она оказалась менее удачливой. Ее никто не встретил. Она сама нашла себе место для ночлега, сама устраивалась на работу. Воспоминания об этих днях у нее совсем не радостные. После долгих скитаний Таня нашла наконец выход: покровителей, которые сняли ей квартиру. Теперь она считает себя здесь своей. Принимать у себя «гостей» из России – это часть ее бизнеса. Вновь прибывшие живут какое-то время у нее в квартире (а отнюдь не в отдельных апартаментах, как об этом говорили в агентстве). Несмотря на то, что ей заплачена кругленькая сумма за услуги по оформлению на работу, она ведет себя несколько вызывающе, полагая, видимо, что приезжающие обязаны ей всем своим существованием за предоставленные «комфортные» условия. Вообще особа довольно вульгарная, хотя за этой оболочкой скрывается человеческая судьба. Не очень счастливая. И чисто по-человечески мне ее даже жаль. Но такое поведение все же раздражает.

Авторское отступление

Через неделю нашлась для меня работа. Это был первый дом, куда меня впустили в качестве помощницы, сиделки, посторонней иностранки, которая жила в семье, и в то же время получала зарплату за уход. Оглядываясь назад, я понимаю, что мне тогда повезло. Несмотря на почти полное незнание языка, отсутствие какой-либо практики подобной работы самый первый опыт жизни в итальянской семье не был для меня печальным. И даже наоборот – меня приняли как свою. Я всегда чувствовала теплоту отношения ко мне со стороны большой семьи сеньоры Марии.

Это было начало итальянского периода моей жизни, который продолжался целый год. В этой истории было все: восхищение прекрасной итальянской природой, приобщение к таинству ее далекой истории, знакомство с культурой юга, севера и центра этой прекраснейшей страны, встречи с разными людьми и попытки понять менталитет итальянской нации. Возможность увидеть быт, познакомиться с семейными традициями не в качестве туриста, поверхностно, а непосредственно изнутри, соприкасаясь с судьбами людей.

Многое из того, что происходило со мной, я отразила в письмах и заметках. Сейчас, когда я снова возвращаюсь к этому периоду своей жизни и перечитываю их заново, я будто снова переживаю многие моменты тех далеких теперь дней. Оживают картины, возникают перед глазами лица людей, а с ними возвращаются и прежние ощущения и чувства.

Мне захотелось поделиться своими эмоциями с вами, мои дорогие читатели, попытаться передать те впечатления, которые произвели на меня тогдашние события. Поэтому я предлагаю вам вместе со мной перелистать страницы писем и заметок, написанных за это время. События изложены в хронологическом порядке, по мере смены мест работы, а с ними и мест проживания. Таким образом за год я прошла путь с юга Италии и до ее севера. Изредка я буду делать некоторые комментарии, чтобы вам стало более понятным происходящее тогда. Я очень надеюсь на то, что мой личный опыт и наблюдения помогут вам лучше узнать и понять Италию и другие страны Европы.

Моя работа на юге.

Два месяца без одной недели я пробыла на юге Италии. Узнала хорошую семью, много интересных людей. Познакомилась с бытом итальянцев. Поначалу многое казалось странным. Например, больше всего поражала манера разговора. Находясь на расстоянии 1—2 м друг от друга, они не разговаривают, а кричат так, будто увидели знакомых на другой стороне улицы. Не умеют выслушивать до конца, но торопятся вставить свое слово, высказать свое мнение. Таким образом утвердиться, показать свою позицию. Экспрессивные, употребляют определенные жесты в подтверждение своих слов. Встречались и другие (которых было значительно меньше). Более уравновешенные, имеющие достаточно терпения выслушать. Они говорили медленнее, веселее.

Мужчины на юге и в самом деле обращают много внимания на женщин, а по отношению к иностранкам могут быть даже бесцеремонными. Особенно меня раздражала их манера приставать с разговорами в пригородных поездах, причем на довольно близком расстоянии. А самые нахальные даже умудрялись ущипнуть за щеку (такой жест означает особую симпатию по отношению к девушке или привлекательной женщине).

Очень много представителей разных национальностей. Это и марокканцы, и китайцы, и малазийцы, и европейцы (румыны, болгары). Особенно много на заработках в Италии украинцев, русских значительно меньше.

Природа замечательная. На юге много равнин, которые используются для сельскохозяйственных посадок. Италия населена довольно плотно. Особенно там, где благоприятные условия для земледелия и хороший климат. Именно юг богат виноградниками, садами, в которых выращивают различные плодовые культуры.

Письмо 1

Привет! Пишу сейчас письмо, пока все спят. У нас 3 часа дня. А у вас 12 часов ночи. Здесь такой режим: после обеда – сон. Если я смотрела за сеньорой Марией ночью, то сначала сплю я, а потом – Тереза. Если она – наоборот. А сеньора Мария спит днем очень много.

Сеньора Мария

Итальянцы много внимания уделяют еде и приготовлению пищи. Я уже об этом писала. Однако времени на приготовление они тратят очень мало. У Терезы в холодильнике есть постоянный запас всевозможных полуфабрикатов, которые готовятся в течение нескольких минут. Для каждого изделия есть свое название, которые Тереза мне пытается все время вдолбить, но я никак не могу их все запомнить. У них есть даже макаронные изделия в форме бабочки. Только одних названий паст, наверное, десятка два. Например, для меня совершенно безразлично, что одни макароны толще, другие тоньше, одни внутри имеют маленькую дырочку (полые), а другие – нет. Для меня это все макароны или спагетти. Но хозяева обижаются, когда я не вижу этой разницы.

Мне очень нравится, что здесь много разных сортов сыра. Тереза, надо отдать ей должное, готовит очень вкусно. Я думаю, кухня тебе бы понравилась. Потому что они едят много мяса, сыра, всевозможные бутерброды (которые опять же называются по-разному), овощи и фрукты. Недавно Мигель принес домой несколько больших коробок с разными йогуртами, творожками, соками. Для меня наступил праздник. Потому что они это почти не едят, зато я обожаю. Он выполняет работу для фирмы Nestle, и это был презент.

Нескончаемый поток родственников прекратился, но время от времени все же приходит кто-то новенький. Меня опять представляют, я улыбаюсь и думаю, когда же это закончится. Сегодня, например, приходила семья (муж и жена). Она – кузина Терезы, не знаю, с какой стороны. Очень активно выражала свое восхищение тем, какая я счастливая, что попала в эту прекрасную семью. Потом сюсюкалась с сеньорой Марией. А потом пришли Тереза, ее брат Сильвестр, Мария и Мигель. Это было в тот момент, когда я решила позаниматься языком.

Нечего было и думать о том, чтобы продолжить занятие. Мигель пытался втолковать мне отличия обычного прошедшего времени в итальянском от времени, подобного Present Perfect в английском. Наш диалог проходил на смешанном англо-итальянском языке, и мы старались перекричать парочку наших гостей, трещавших без умолку. Наконец я не выдержала и сказала, что продолжу попозже. Сбежала на улицу от этого шума (снять высушенное белье). В такие

моменты я думаю об итальянцах, что они crazy. В одной комнате говорить всем сразу и еще понимать, кто что говорит, могут только crazy и итальянцы.

Вчера я ездила опять в Солерно, на море. Народу значительно прибавилось. Море теплое, но на пляже не так жарко: дует морской бриз. Если учесть, что без пляжного зонта я теперь вообще на море не появляюсь, то стало гораздо комфортнее. Мы все время встречаемся с украинками Таней и Софией на одном месте, так что за вещи я не переживаю. Купаться ходим по очереди. Вчера я так хорошо вздремнула под зонтиком после обеда! Короче говоря, поне-многу привыкаю. Надеюсь, что у вас все хорошо. Мне очень не хватает известий от вас. Я очень скучаю. Иногда смотрю фотографии на компьютере. Пиши. Передавай всем привет. Целую.

Письмо 2.

Привет! Мое очередное письмо пишу и слушаю музыку в наушниках, чтобы не раздражать окружающих. Наши вкусы не всегда совпадают. Если они слышат, что музыка не итальянская, то разочарованно пожимают плечами и выражение их лиц такое же, как у человека, проглотившего муху. Когда я смотрю наши фильмы, они, конечно, понимающе оставляют меня наедине с экраном, но все же сочувствуют мне, что я не понимаю итальянский язык, а смотрю какие-то русские фильмы. Вообще американцев они считают сумасшедшими агрессорами, русских же всех поголовно – криминальными элементами. Причем боятся, ожидая от нас какую-то угрозу. Путину они не импонируют. Чисто внешне он кажется им каким-то «сухим», непри-ветливым. То ли дело Горбачев! Приятный милый человек. И даже своих итальянцев, которые живут на севере, не любят. Они, дескать, негостеприимные, заняты только работой и накоп-лением денег. Но все равно все, что касается Италии, касается их, и все превосходно. Если вдруг мне вздумалось похвалить что-то в России, то это только потому, что я сама из России. На самом деле такого просто не может быть, чтобы что-то было лучше, чем в Италии. А то, что я не увлекаюсь футболом, говорит обо мне как об отсталом человеке.

Мои претензии приготовить что-то привычное для меня из еды (например, пшеничную кашу) воспринимаются как недостаточное признание способностей Терезы готовить. Хотя я дипломатично пытаюсь объяснить, что в течение всей жизни привыкла есть то-то и то-то, это не находит отклика. Внешне Тереза соглашается, но всякий раз, когда я на завтрак намазы-ваю хлеб маслом, а сверху еще кладу кусок сыра, да еще со сладким чаем, я встречаюсь с ее недоумевающим взглядом. Все мои попытки употребления неитальянской кухни потом долго обсуждаются сначала с ближайшими родственниками, а потом с другими проходящими их навестить кузенами, кузинами и так далее. Создается впечатление, что, кроме меня, у них мало других тем для разговоров. В основном все сводится к тому, что уже было съедено, что при-готовить или что готовят другие, что куплено интересного в магазинах и какая погода.

Приходящие навестить сеньору Марию, сначала присюсюкивая, расспрашивают ее в двух-трех предложениях о состоянии здоровья. Потом переключаются на другие темы, совер-шенно забывая о ее присутствии. Причем говорят все сразу и довольно громко. Уже никто не обращает внимания на ее простые вопросы типа «сколько времени» или «готово кушать или нет». И тогда она мирно дремлет под неумолкающий гомон громкоговорящих.

В воскресенье я так спокойно отдохнула на новом пляже! Решила съездить на новое место – Мандрагоне. В принципе местечко неплохое. Песочек более мягкий и белый, чем в Солерно. Море открытое, и поэтому ветер сильнее, что делает воздух не таким жарким. И море чище. В Солерно закрытая бухта, море спокойное, и ветер тише. Но сам городок Солерно, конечно, более цивилизный, красивый. И добираться туда меньше времени, и только на электричке. А в Мандрагоне мне надо было ехать сначала на электричке, а потом на авто-бусе (пульмане).

На обратном пути места не хватило, пришлось полпути ехать стоя. Я сразу вспомнила наши поездки на дачу. Но это было не самое плохое. Я узнала некоторые подробности о манере

поведения итальянских подростков. Они завалились в автобус дружной компанией, отпихивая всех стоящих у дверей. Потом всю дорогу орал через весь салон друг другу, не обращая внимания на окружающих. Самые активные (или изрядно выпившие, а может, еще хуже) горланили дурными голосами какие-то сленговые песни, при этом хлопая по корпусу автобуса со всей силы. Всем своим видом показывали, что они – хозяева жизни, а на других им просто наплевать. Особенно на представителей Украины, а тем более марокканцев. Причем водитель не обращал на их выпады никакого внимания. Окружающие, в основном иностранцы, особо не возмущались, потому что вступать в конфликт с итальянцами в положении нелегалов было бы неразумно. Так же и я стояла и делала вид, что ничего не замечаю. Вот таким образом я знакомлюсь с итальянским менталитетом.

Ну вот, вроде бы и все. Пиши. Скучаю, целую, передавай всем привет.

Письмо 3

Привет! Сегодня с тобой поговорили, и как-то на душе легче стало. Надеюсь, что у вас все действительно хорошо. Теперь вернемся в Италию. Здесь по-прежнему жара. Обстановка в доме меняется в зависимости от состояния сеньоры Марии. Когда состояние более менее неплохое, то и Тереза спокойнее. Есть возможность поспать ночью (с интервалами), а потом еще и днем. Но последние два дня сеньора Мария опять плохо себя чувствует. У нее опять скапливается жидкость в легких. Она совершенно не спит ночью, задыхается. Вся одежда становится мокрой от пота, приходится несколько раз за ночь ее менять. Последние две ночи я и Тереза спим по 4 часа. Потом днем часа по 2. Это ужасно тяжело. Кроме того, обстановка нервная, напряженная. Тереза все время кричит, сама дергается и дергает меня и всех окружающих. Я начинаю подумывать о том, чтобы поискать другое место работы. Потому что предполагать, что сеньора Мария будет чувствовать себя лучше, не приходится, так как ей уже 87 лет. Если и будут какие-то улучшения, то временные. А не спать так ночами – это невыносимо. Если же ей будет все хуже и хуже и, в конце концов, она умрет, то мне надо будет все равно искать другое место работы. И жить все время в такой тяжелой атмосфере тоже тяжело. Буду звонить и узнавать насчет новой работы.

Я, естественно, не буду ставить никаких ультиматумов здесь, но если появится новый приемлемый для меня вариант, то постараюсь им воспользоваться. Проблема в том, что мне сейчас надо ждать, когда выйдет закон и можно будет сделать документы. Поэтому я хотела бы дожидаться документов в этой семье. Но не знаю, смогу ли выдержать все это. Потому что все говорят, что закон должен выйти в сентябре—октябре. Тогда целый год можно будет жить на легальном положении (в том случае, если контракт будет заключен с работодателями). А потом это разрешение на легальную работу (оно называется *Permessa*) можно продлевать легко, уже без всякого закона, но при наличии контракта с работодателями. Кроме того, я недостаточно хорошо владею языком, чтобы устраиваться на севере Италии. А я хотела бы впоследствии попасть именно туда. Короче говоря, я сейчас буду разведывать обстановку и настраиваться на то, что надо подождать какое-то время.

Письмо 4

Привет, сынок!

Мы с тобой поговорили, но связь прервалась, потому что закончились деньги на карточке. Я решила написать письмо. Чувствую себя не очень хорошо. Сейчас здесь вспышка гриппа. В Неаполе и районах, прилегающих к нему, проблема с вывозом мусора. Постоянно в новостях передают, что все улицы завалены мешками с мусором. Его пытаются вывозить, но каждый день прибавляется новый. Там нет заводов по сжиганию и переработке мусора. Это очень большая проблема. Люди протестуют, устраивают демонстрации, ходят мимо с зажатыми носами, потому что стоит нестерпимая вонь. В Кассерте работает моя знакомая. Мы с ней перезваниваемся иногда. Она тоже говорит, что под окнами кучи мусора лежат, вонь невыносимая. Сейчас часть мусора вывозится в Швейцарию на заводы, где его сжигают. Я подумала, интересно, как

у нас решается эта проблема. Если мусор не уберут, то может начаться эпидемия. Евросоюз дал Италии определенный срок для решения этой проблемы. Если не примут меры, то Италии грозят огромными штрафами.

Письмо 5

Привет! Вроде бы поговорили и все сказали. Попытаюсь поподробнее описать ситуацию. Оказывается, здесь, в Италии, общение с земляками необходимо. Если не общаться, то не будешь в курсе всех событий. И в каждом городе есть свое определенное место, где встречаются представители родственных «кланов»: украинцы, русские, поляки и т. д. В Неаполе, например, это площадь Гарибальди. В Кассерте – площадь Ван Вители. Однажды я была в Кассерте на встрече. Это день, когда отдыхают все работники, – четверг. Там я узнала, прослушав множество историй и прочие слухи, что условия работы самые разные. Например, Анжела (о ней немного подробнее позже) тоже работает в Кассерте, но не в семье, а живет только с бабушкой. Она делает работу по дому (немного, так как там только комната, кухня и ванная), ночью ее ни разу не разбудили. Она ходит за продуктами и каждый день, кроме выходных в субботу и воскресенье, два часа еще гуляет. Получает 600 евро. Кто-то менял работу уже неоднократно, подыскивая себе подходящее место. Такая зарплата, как у меня, уже в прошлом. Если кому-то нужна работа, то передается информация от знакомых, по цепочке. Но если есть телефон нового места работы, то надо действовать немедленно, так как уже на следующий день работы может не быть.

Русских здесь не очень много. Зато украинцев – тьма (украинская мафия). Такая же система действует и на севере. Правда, на севере больше русских, причем у меня уже есть номера телефонов нескольких человек. Когда звоню по этим номерам, опять получаю новые номера телефонов с кратким описанием достоинств и недостатков тех или иных кандидатов. Таким образом постепенно круг сужается и выявляется более точная картина – к кому обратиться и у кого остановиться. Так я пришла к решению ехать в Геную. Чем это закончится, будет видно.

Кстати, здесь и мужчины работают (правда значительно меньше). На стройках, на фабриках, в частных пекарнях и т. д. Иногда в Италию едут целыми семьями и даже с детьми. Устраивают детей в садики, а сами – на работу. Но больше всего женщин моего возраста и старше, у которых дети уже выросли, мужей нет или они остались дома тоже на заработках. Есть представители таких национальностей, как румыны, поляки, болгары. То есть те, которые тоже в Евросоюзе, но по своей бедности промышляют в Италии. Причем они на законных основаниях, так как визы им не нужны. Остальные уже ждут – не дождутся, когда выйдет закон о легализации. Причем сведения самые разнообразные. Кто говорит, что закон уже вышел, но сейчас у членов парламента каникулы, и поэтому официально объявят о нем в сентябре. Кто говорит, что только в сентябре начнут обсуждать, а выйдет в декабре. Эта противоречивая информация – еще одна причина того, что я не стала ждать документов здесь. Потому что закон один для всех, что на юге, что на севере. Может быть, как раз на севере успею найти постоянное место работы с тем, чтобы впоследствии сделать документы и работать легально.

Анжела – это моя новая знакомая. Она с Украины, ей 31 год. Маленькая такая, смешная. Линзы с большими диоптриями, отчего глаза кажутся еще больше. Один ее знакомый, которого мы с ней встретили в поезде, пошутил, что если она наденет очки в круглой оправе, то будет похожа на черепаху Тортиллу. Но мне с ней интересно. Она три года работает в Италии, а до этого год работала в Германии и год в Австрии как бэби-ситер. Она, так же, как и я, любит путешествовать, и за время своей работы объездила уже всю Европу. Выучила немецкий и хорошо говорит по-итальянски. Мы с ней съездили в Сорренто в воскресенье, а в четверг собираемся в Помпею.

Кассерта

В четверг же я хочу взять билет на поезд в Геную, отъезд в субботу вечером, и тогда в воскресенье утром уже должна приехать. Интересно мне было узнать, какая будет реакция моих хозяев, когда я им сообщу, что через неделю уже уезжаю. И еще мне хотелось посмотреть, изменится ко мне отношение или нет. На самом деле я предполагала, как может отреагировать Тереза. Она хорошая, но считает, что если я у них работаю, то чуть ли не являюсь их собственностью. Когда я сообщила ей о своем намерении, она очень обиделась. Восприняла это как личное оскорбление. Я пыталась ей объяснить, что работать так выше моих сил и что мне необходимо ехать сейчас, так как потом трудно будет устроиться на работу. Ее можно понять. Она затратила столько сил, обучая меня всему. Я не знала язык, и им приходилось трудно, со мной общаясь. Теперь, когда мы уже стали более-менее понимать друг друга, и я освоила работу, я уезжаю. И тем более, что я уезжаю не куда-нибудь, а на север! Это вообще оскорбление не только их семьи, но и всего юга Италии. Они пытались мне всякими способами показать, что я теряю более ценное. Но я осталась непреклонной. Хорошо бы еще найти нормальную работу там...

Авторское отступление

Моя история на итальянском юге заканчивалась. Получив больше информации в кругу подобных мне наемных работников, я стала искать контакты в других районах Италии. Маддалоне, где я начала свою рабочую карьеру, был тем первым звеном в длинной цепи итальянских городов и провинций, в которых мне довелось побывать и поработать. Теперь мои надежды были обращены в сторону Лигурии (это провинция Италии, где находится город Генуя). Получив расчет в доме сеньоры Марии, я отправилась на поезде в Геную.

Письмо 1

Привет из Генуи! Город большой и шумный. Много интересных мест, но я, естественно, еще не все знаю. Добралась нормально, поездом. Какие здесь поезда – это особая история. Экспресс. Написано: *Agia condizionata*. Захожу – жарница невообразимая. Потом понимаю, что кондиционер начинает работать при движении поезда. Купе только для женщин. Диванчики нормальные, но ни одного крючочка: ни для полотенец, ни для вещей. Таких, к которым мы привыкли в наших поездах. Есть одна длинная полка для вещей наверху. Вниз под сиденье вещи поставить также проблематично, так как специального отделения нет, а сиденье не поднимается. Моя соседка впинула свою сумку, а я свой чемодан нет – слишком высокий.

Моей попутчицей оказалась довольно приятная женщина лет 55. Она была из Неаполя, а ехала в район гор. Поэтому у нее с собой была куртка, которая ей в дороге очень пригодилась. Когда нам принесли постель, пакет выглядел довольно скромно. Оказалось, что в нем две простынки и наволочка. Однако простынки были ровно такого размера, как ширина кушетки. Это в 2 раза меньше, чем обычная простынь. Обе одинаковые: и та, что надо стелить на кушетку, и та, которой укрываться. Ночью в вагоне стало зверски холодно (от кондиционера). Мне пришлось доставать плотно упакованное свое мягонькое (и такое нужное мне на протяжении всего моего путешествия) одеялко из чехла для зонта. На самом деле я использовала его как покрывало на пляже и одеяло в доме Терезы, когда отдыхала днем. Короче, ночка выдалась не из приятных. Хорошо еще, что ехали мы вдвоем.

Утром меня встретили и проводили на квартиру. В одной комнате нас четверо искателей приключений, точнее – работы. За место надо платить 7 евро в сутки. Хорошо еще, что хозяйка здесь почти не появляется и мы живем сами по себе. Есть ключ: когда хочешь, уходишь и приходишь. Можно готовить, мыться, сколько хочешь, ни от кого не зависишь. Вот бы найти работу только по часам днем. Например, одна женщина у нас в комнате нашла работу на 6 часов в день. Она приходит в семью, убирает там, делает, что скажут, а потом уходит и сама себе хозяйка. Правда, она говорит, что тяжело, так как работать надо не покладая рук. Покупать продукты и готовить также самой.

Здесь интересная система. Есть определенные места (обычно это площадь или место у церкви), где встречаются представители одной национальности или родственников (например, Украины или Польши). Причем совершенно незнакомые люди воспринимаются как знакомые, а порой даже родственные души. Спокойно можно подойти к человеку или группе сидящих, которые узнаются по разговору. Здесь можно получить информацию о работе, дать свой телефон и попросить при случае использовать его. Так происходит процесс поиска работы. Я уже предприняла ряд шагов, но работы пока нет. Завтра собираюсь посетить церковь Санта Терезы, а в пятницу – Санта Маргариты. Есть монахини, которые ведут списки людей, ищущих работу (причем без документов). Люди обращаются к ним и так находят работу. Попробую этот канал.

Съездила вчера на море недалеко от Генуи. Вода очень теплая, только берег здесь каменистый. Купила проездной на неделю. Он может использоваться как на автобусе, так и в метро, в поезде на определенное расстояние. Стоит 12 евро. И я теперь езжу везде по городу, пересеживаюсь и таким образом знакомлюсь с Генуей.

Побережье Генуи

Пишите письма, передавайте всем привет, звоните. Привет всем, всех целую, жду известий. Пока.

Письмо 2

Здравствуй, мой дорогой сыночек! Получила твое письмо. Очень рада. Рада за тебя, что все нормально. У меня все по-прежнему. Работаю там же. Пока не знаю, останусь или нет. Поэтому на всякий случай прилагаю усилия, чтобы найти работу. Не очень активно, но стараюсь не сильно настраиваться на то, что здесь буду. Чтобы потом в депрессию не впадать. Просто не хочется опять рыскать в поисках работы. Опять новые люди, новые условия. Еще неизвестно, какие. Хочется верить, что останусь. Сеньор вроде бы мной доволен.

Недавно у нас циклон прошел. Но он был тропический, из Африки. Просто было душно, влажно и прошел дождь. А у вас как там с погодой? По телевизору я слышала, что в Китае был очень большой циклон. Вас не затронуло? Здесь еще жарко, купаемся в море. Вода теплая. Мне скучновато, потому что я не нашла еще себе такого человека (или таких людей), который был бы моим единомышленником. С кем мне было бы интересно. Есть люди знакомые (в основном из Украины), но мне с ними не очень нравится общаться. Разные интересы. С Анжелой перезваниваемся иногда (она осталась в Кассерте). Она хочет поменять обстановку. Если я здесь укоренюсь, может, и ей помогу найти работу. Тогда вместе будет веселее.

Свободного времени у меня много. В субботу и воскресенье, когда я отдыхаю полдня и целый день, езжу в центр Генуи или в другие ее районы. Нахожу новые интересные места. Была в парке, который называется Parco storico. Он очень большой. На месте бывшей виллы. В здании самой виллы находится теперь археологический музей. Я там тоже была. Интересно. Есть несколько залов. Неандертальский период и все находки этого периода в районе Генуи. Потом залы римский, греческий, египетский. В египетском – мумия и саркофаг. Показано, как делали саркофаг, из скольких частей он состоит.

Вилла находится на возвышенности, а внизу расположен ботанический сад, где я увидела очень много новых растений. Настоящий бамбук огромной величины. Папоротниковые растения, выросшие огромными деревьями. Кактусы всевозможные, которые тоже есть очень большие. Есть круглые, как бочонки. А есть плетущиеся, с длинными ветвями и мелкими колючками. Пальмы огромные, которым уже много лет. За виллой располагается парк. Огромный по площади. Он называется историческим, потому что там не просто аллеи из разных деревьев, а есть несколько уголков, относящихся к разным культурам. Например большое озеро, очень давно существующее. Там есть беседка в мусульманском стиле, домик Флоры романского периода, беседка греческого периода. Очень красивый изящный мостик через пруд, в котором плавают гуси, утки, лебеди. А павлин расхаживает, где хочет. Я его сфотографировала. Он дает подойти очень близко, никого не боится. Много разных аллей в парке. Они также поднимаются в гору, а дорожки сделаны в форме серпантина.

Море недалеко от Генуи

Вообще Генуя находится между морем и горами. Точнее, и по берегу моря, и в горах. Поэтому улицы расположены террасами. Помнишь, когда ты был во Владивостоке, то тебе понравилось такое построение. Здесь еще выше и еще красивее. Тем более что городу очень много лет, и можно сказать, что все здания имеют историческую ценность. Многие очень красивые. Есть новые кварталы из современных домов, но в основном дома все старой застройки. И удивительно, что они стоят уже столько лет и не разрушаются. Их фасад периодически обновляют, а основа остается прежней. Вот немного рассказала о Генуе. Конечно, было бы здорово самим вам посмотреть. Может быть, когда-нибудь и вы съездите. Посылаю несколько фотографий. Пиши мне. Очень скучаю. Целую.

Письмо 3

Привет! Как дела? Я уже теперь не в Генуе, а в Савоне. Это час езды на поезде от Генуи. Город тоже довольно большой. Но здесь нужно быть очень бдительным, потому что полиция постоянно контролирует и проверяет документы. Даже отправили, говорят, несколько человек из Италии за нелегальное пребывание. В Генуе, сколько я была, ни разу не слышала, чтобы кого-то депортировали. Здесь, видимо, потому что курортный город. Следят за порядком.

Немного о том, почему я все же оказалась в Савоне. За ту неделю, что я была в Генуе, я постаралась проявить максимум активности. Ходила на все встречи: в парк, в церковь 2 раза. В церковь не для молитвы, а для того, чтобы записали мои данные и помогли в поисках работы. У них здесь система интересная. Тем, кто без документов, помогают не официальные государственные органы, а добровольцы из церковных служащих. Например, сорелла (т. е. сестра) Клара. Кстати, понравилась мне она. Такая веселая, живая, доброжелательная и с юмором. Они записывают краткую информацию о людях, ищущих работу. А потом итальянцы обращаются к ним и подбирают себе подходящие кандидатуры. Правда, мне не удалось еще найти работу. Говорят, что август не очень удачный месяц, т. к. все итальянцы идут в отпуска и уезжают – кто в горы, кто на море.

Я один раз съездила в район гор (2 часа езды от Генуи на поезде, а потом еще на машине). Это селение в горах, отдаленное от других населенных пунктов. Правда, не такое отсталое, как наши деревни, но все-таки не очень цивилизованное место. И давали всего 2 воскресенья в месяц выходных. Я подумала, что не выдержу такого замкнутого мира. Другой раз работу смотрела в Генуе. Хороший район. Но квартирка довольно маленькая. Дочь незамужняя живет со своей матерью. Мать лежачая – этакий живой труп весом килограмм 40. У нее проблемы с костями (остеопороз) и с легкими (бронхит). Комната, где она спит, очень маленькая. Хозяйка сказала, что надо будет раздвигать на ночь кровать (которая днем превращается в тумбочку) и спать в одной комнате с матерью. Душно и мало места. Днем убирать квартиру, готовить. Каждое воскресенье выходной и 800 евро в месяц. Но еще возможно каждый день гулять по 2 часа. Я бы, может быть, и пошла туда работать, но хозяйка еще не сказала ни да, ни нет. Она объяснила, что еще придут люди, и она будет выбирать.

Исчерпав все возможности в Генуе, я решила, что смысла нет там оставаться. Мой телефон есть везде, где возможно. Когда я была в Савоне до этого, мне показалось, что здесь больше возможности найти работу. Как-то процесс идет. А в Генуе очень много желающих, и с работой трудно. Поэтому я здесь. Рассчиталась с той квартирой и переехала в другую, в Савоне. Немного дороже (8 евро), но гораздо цивилизнее. Во-первых, я здесь в комнате одна (а там нас было 4). Чище и более благоустроено. Вообще квартирки здесь неплохие. Снимают наши же русские или украинцы. Потом пускают жильцов, за их счет оплачивают квартиру и живут. Работу ищут такую, чтобы только днем, а ночью дома. Деньги еще, правда, тогда нужны на продукты, но зато свободны. Для меня это пока недостижимо. В первую очередь мне надо найти работу, но такую, где мне будут делать документы. Потом получить документы и легализоваться. Потом уже, когда я подзаработаю, можно будет думать о чем-то другом. Вообще, конечно, уровень жизни в Италии, в частности, выше, чем у нас. Они действительно живут и наслаждаются жизнью. А мы в России (я не беру во внимание отдельную категорию граждан, которые имеют возможность наслаждаться жизнью) не можем позволить себе многое из того, что имеют люди здесь.

Письмо 4

Я пишу вечером из квартиры, где я теперь живу. Нашла новую работу. Это в Савоне. Мужчина 44-х лет. Три года назад попал в аварию. Теперь полностью парализованы ноги, а руки почти не работают. Кое-что может поддержать с помощью рук, но не пальцев. У него кровать с управлением, а чтобы пересаживать его на кресло, надо также использовать специальное устройство, с помощью которого его можно поднимать и переносить в каталку. Он живет один. 4 комнаты и кухня, 2 ванные комнаты. Несколько лоджий. В принципе нормально. У него 3 сестры и 1 брат. Они не могут дать все воскресенья выходные, только два. Мы договорились, что на неделе я буду свободна в течение 2—3 часов, и через воскресенье выходной. Я попросила, чтобы изредка они мне давали выходные в субботу и воскресенье, но без часов на неделе. Потому что я хочу куда-нибудь съездить. Здесь рядом Франция. Они мне доплачивают за то, что меньше выходных, и я получаю 1000 евро. Насчет пермиссы не знаю: они не хотели делать, и я решила сразу не настаивать, а потом, когда поближе будет к тому времени, когда выйдут документы, поговорить. Я думаю, что получится. Потому что он больше страдает не от того, что больной, а от того, что молодой, а не может больше иметь женщин, детей. Ему требуется внимание. Если не захочет, чтобы я уходила, то он сделает все. А он не захочет. Уже сегодня сам начал этот разговор, и я поняла, что все возможно будет сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.